

II. КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВІ ТА КРИМІНОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ

УДК 343.2

Бородулькіна Е. С.,
научный сотрудник,

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, г. Минск

УЧЕТ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО В СЛУЧАЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ЗАБОЛЕВАНИЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются некоторые теоретико-прикладные вопросы освобождения от наказания лиц в случае тяжелого заболевания. Акцентируется внимание на теоретическом осмыслении сущностной стороны таких критериев освобождения от наказания тяжелобольного лица, как личность осужденного и его поведение. Автор предлагает направления совершенствования судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: освобождение от наказания, тяжелобольные осужденные, личность, поведение.

Постановка проблемы. Проблема освобождения от наказания по заболеванию является одной из актуальных для законодателей стран СНГ. Учитывая, что уголовные законы государств постсоветского пространства предусматривают возможность освобождения от наказания тяжелобольных лиц (ст. 92 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, ст. 81 Уголовного кодекса (далее – УК) Российской Федерации, ст. 84 УК Украины и т. д.), общей для всех законодателей задачей является эффективное решение нескольких вопросов: надлежущая охрана здоровья осужденных, проявление к ним сострадания и милосердия и, вместе с тем, следование требованиям разумности гуманизации уголовного законодательства, что подразумевает недопустимость пренебрежения интересами безопасности общества и иных лиц.

Целью статьи является определение учета личности и поведения осужденного в случае освобождения от наказания по заболеванию.

Изложение основного материала. Согласно ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, заболевшее после

вынесения приговора иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания или это наказание может быть заменено более мягким. При этом учитываются тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства.

Обозначенная в данной норме необходимость учета судом некоторых иных, помимо самого тяжелого заболевания критериев (условий) – тяжести совершенного преступления, личности осужденного, позволяет сделать более объективный вывод о том, способно ли лицо после освобождения совершить преступление повторно, поскольку сам факт заболевания свидетельствует не об утрате, а лишь об уменьшении общественной опасности осужденного.

В числе критериев, которые подлежат учету судом, в ч. 2 ст. 92 УК Республики Беларусь называется личность осужденного. Значимость данного критерия, на наш взгляд, сложно переоценить, поскольку установление и правильная оценка определенных личностных особенностей, характеризующих осужденного, является одним из основополагающих признаков, наряду с самим тяжелым заболеванием, позволяющим судить об общественной опасности осужденного. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, «личность может быть правильно понята и изучена лишь в связи и на основе ее социальных проявлений» [1, с. 7], а значит, целесообразным и информативным рассматривать критерий личности осужденного совместно с некоторыми внешними аспектами ее проявления, а именно – поведением лица в местах лишения свободы. Оценка личности осужденного на основе знания механизмов и закономерностей поведения существенно повышает прогностическую составляющую выводов суда о действительном состоянии общественной опасности больного осужденного.

Отметим, что поведение осужденного не указывается в качестве необходимого для учета критерия в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК Республики Беларусь, однако он следует как обязательный, исходя из порядка исполнения данного вида освобождения от наказания, поскольку ч. 6 ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь закрепляет, что в представлении об освобождении от отбывания наказания вследствие иного тя-

желого заболевания должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного во время отбывания наказания.

Обратимся к исследованию теоретических и прикладных аспектов учета личности осужденного и поведения лица как критериев освобождения от наказания по заболеванию.

Вопрос о личности осужденного применительно к исследуемому вопросу находит отражение в научных дискуссиях в следующих аспектах. Во-первых, личность осужденного является сложной категорией. Используя ее в норме уголовного закона без раскрытия содержания (без указания на то, какие именно признаки осужденного должны учитываться при освобождении от наказания по заболеванию), законодатель порождает споры относительно структуры данной категории и соотношения с другими смежными понятиями. Во-вторых, особый интерес представляет дискуссия о том, необходим ли учет личности осужденного наряду с иными критериями при освобождении лица от уголовного наказания по заболеванию.

Как правило, в научной литературе по уголовному праву, криминологии, юридической психологии чаще можно встретить понятие «личность преступника». В то же время многие авторы справедливо обращают внимание на различие категорий «личность преступника» и «личность осужденного».

Например, Сундуров Ф. Р. видит истоки такого различия в разграничении понятий «преступник» и «осужденный». Не всякое лицо, совершившее преступление, привлекается к уголовной ответственности или подвергается наказанию (то есть становится осужденным). Понятие «осужденный» в уголовно-исполнительном смысле можно употреблять лишь с момента приведения приговора в исполнение. А значит, как полагает ученый, понятие «личность преступника» более широкое и включает в себя «личность осужденного» [1, с. 9].

Джамсараева Р. Е. наоборот считает более широким понятием «личность осужденного», которая включает в себя не только наиболее характерные и типичные свойства личности преступника, но и те особенности, которые она приобретает в новом правовом статусе, в новых социальных условиях исправительного учреждения [2, с. 185].

Ратинов А. Р. в определенной мере противопоставляет личность осужденного личности преступника, утверждая, что осужденный уже не является человеком, который совершил преступление, ибо само преступление наложило отпечаток на его психику. Осужденный пережил процедуру судопроизводства, а также испытал массу противоречивых воздействий в исправительной колонии [3, с. 4].

Несмотря на различие позиций ученых в вопросе о том, в каком соотношении находятся понятия «личность преступника» и «личность осужденного», стоит признать, что личность осужденного всегда будет иметь свое специфическое содержание, которое связано с конкретным процессуальным положением лица на определенной стадии уголовного процесса. Полагаем, о личности осужденного можно говорить с момента вынесения обвинительного приговора. Именно с этого момента личность претерпевает существенные изменения: осужденный вступает в новые отношения, одновременно утрачивая те, в которых состоял ранее. Поэтому, несмотря на то, что личность осужденного во многом связана с совершенным им общественно опасным деянием, будет неправильно оценивать ее лишь на основе и в пределах совершенного им преступления. Это объясняется тем, что личность лица, совершившего преступление, уже принималась в учет при назначении наказания, а значит, нуждается в новой оценке.

Структуру личности осужденного составляют разнообразные свойства и признаки, взятые в совокупности. Как правило, выделяют следующие компоненты: социально-демографические признаки; уголовно-правовые признаки; социальные проявления личности в коллективе осужденных и в исправительном учреждении; нравственные свойства; психологические особенности [4, с. 106].

О достаточной полноте исследования личности, безусловно, можно говорить в том случае, если рассмотрены все основные обозначенные компоненты. Однако при решении вопроса об освобождении от наказания по заболеванию в условиях судебного разбирательства сложно изучить личность преступника в полном объеме, а значит, важно выделить те признаки, на которые суд прежде всего должен обратить внимание.

Особое значение для характеристики личности осужденного имеет оценка им обстоятельств, приведших к преступлению, са-

мого проступлення и назначенного за него наказания. Как верно замечает Курганов С. И. [5, с. 98], внутренняя нравственная позиция осужденного более точно выражается в отношении к содеянному, а отношение к труду, режиму может быть чисто внешним, приспособительным.

Особый акцент стоит сделать на совместной оценке личности и поведения лица. Это объясняется тем, что поведение как внешнее проявление человека не всегда отражает его действительную сущность, ведущие мотивации, нравственно-этические черты, уровень социальной адаптации, отношение к совершенному проступлению, наказанию, самому себе, сотрудникам в исправительном учреждении. По мнению Бурого В. Е., даже те осужденные, которые злостно нарушают режим содержания, могут делать это потому, что сами условия содержания вызывают у них протест, так как воспринимаются ими как несправедливые и унижающие человеческое достоинство [6, с. 120].

Возникновение тяжелого заболевания также играет весомую роль в трансформации личности осужденного. Оно может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие. Лейкина Н. С. делает важное замечание о том, что состояние здоровья нельзя отнести к числу свойств, в совокупности составляющих понятие «личность», однако физическое состояние человека влияет на его психологию. Тяжелобольной, как правило, раздражителен, нетерпелив. Болезнь может способствовать развитию эгоистических черт характера [7, с. 123].

Суд, давая характеристику личности, должен, прежде всего, направить усилия на определение степени ее общественной опасности. Для доказывания положительного либо отрицательного вывода о личности больного, могут быть приведены различные аргументы. Однако в совокупности своей они должны позволить суду оценить вероятную возможность совершения лицом новых преступлений.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, базовыми признаками, которые суду необходимо принять во внимание, будут являться:

- отношение лица к совершенному проступлению;
- признание осужденным вины и раскаяние в содеянном;
- акцент на тех свойствах личности, которые способны действовать или, наоборот, препятствовать соблюдению им норм

права (исследование наиболее выраженных нравственных качеств и ценностных ориентаций осужденного).

В данном контексте следует заметить, что правовая наука не дает однозначный ответ на вопрос о необходимости учета личности осужденного при решении вопроса об освобождении лица от наказания.

Например, Мальцев В. В. рассматривает личность осужденного лишь в качестве вспомогательного критерия. Ученый полагает, что такие данные уместно учитывать лишь в том случае, если при освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью характер заболевания и тяжесть совершенного осужденным преступления не образует достаточного основания для положительного или отрицательного разрешения вопроса об освобождении [с. 666–667].

Иного мнения придерживается Ткачевский Ю. М., настаивающий на обязательности учета особенностей, характеризующих личность осужденного. Ученый подчеркивает, что «досрочное освобождение по болезни зависит не только тяжести и неизлечимости заболевания и характера совершенного преступления, но и от того, что собой представляет осужденный» [с. 114–115].

Полагаем возможным согласиться с тем, что учет личности осужденного обязателен, поскольку глубина изменения личности осужденного напрямую влияет на возможность совершения им в дальнейшем нового преступления, и именно этот аспект прежде всего представляет интерес при исследовании в целом дополнительных критериев освобождения от наказания в случае тяжело-го не психического заболевания.

Обратимся к судебной практике. К сожалению, исследованные нами постановления Центрального, Октябрьского и Московского судов г. Минска не отражают информацию о личности представляемых к освобождению осужденных. В самих судебных материалах содержатся заключения специальной врачебной комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного, где содержатся лишь его некоторые социально-демографические признаки. Однако в постановлении ни целостная характеристика личности, ни ее отдельные признаки не представлены.

Считаем недопустимой сложившуюся практику об игнорировании оценки личности осужденного. Учет определенных при-

знаков, составляющих структуру личности осужденного, позволит суду принять справедливое взвешенное решение и осуществлять прогноз действий больного после освобождения, выработать соответствующие профилактические мероприятия.

На наш взгляд, в рамках обозначенной проблемы, особый практический интерес представляет вопрос о том, каковы должны быть критерии оценки поведения осужденного в исправительном учреждении, а также необходимая и достаточная степень обобщения информации о поведении лица в представлении об освобождении, а также постановлении суда.

Полагаем, основным критерием оценки поведения осужденного является соблюдение им порядка отбывания уголовного наказания, причем, необходимо принимать во внимание данные за весь его период нахождения в исправительном учреждении. О примерности поведения будет свидетельствовать, как правило, наличие поощрений и отсутствие взысканий.

Особое значение в характеристике поведения лица имеют сведения об аттестации лица как ставшего на путь исправления, твердо ставшего на путь исправления и доказавшего свое исправление (ст. 116 УИК); сведения о признании осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания (ст. 117).

По нашему мнению, указанные данные как базовые в обязательном порядке должны быть отражены в представлении об освобождении от отбывания наказания и постановлении суда.

Однако, поскольку речь идет о лице, страдающем тяжелым заболеванием, важными могут быть также сведения об отношении осужденного к проводимому лечению, медицинским рекомендациям врачей.

Анализ данных судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к представлению информации о поведении осужденного во время отбывания наказания. В некоторых случаях, вопреки положениям УИК, как в представлении об освобождении, так и в постановлении суда отсутствуют сведения о поведении осужденного (в 3 из 70 исследованных дел).

По данным проведенного исследования в 90 % случаев в материалах суда указывается информация о наличии поощрений и взысканий, сведения об аттестации. Нередко можно встретить следующие формулировки, характеризующие поведение осужден-

ного: «зарекомендовал себя с положительной (или отрицательной) стороны», «характеризуется положительно (отрицательно)».

Однако наличия информации о поведении осужденных в судебных материалах недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что эти данные учитываются и влияют на принятие судом положительного или отрицательного решения об освобождении. Рассмотрим некоторые примеры судебной практики.

Н. был осужден по ч. 2 ст. 207 «Разбой» УК Республики Беларусь на срок 6 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительном учреждении строгого режима с конфискацией имущества. На момент представления к освобождению неотбытый срок составлял 3 года 2 месяца. Диагноз осужденного связан со злокачественным образованием (саркома). В представлении об освобождении от отбывания наказания вследствие иного тяжелого заболевания указано, что за время нахождения в местах лишения свободы Н. зарекомендовал себя с отрицательной стороны, имеет 3 взыскания. Суд, принимая решение об освобождении лица, в мотивировочной части указал лишь то, что болезнь Н. входит в перечень заболеваний, которые могут служить основанием для представления осужденных к освобождению от отбывания наказания.

П. был осужден по ч. 3 ст. 339 УК Республики Беларусь («Хулиганство») ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь («Нанесение тяжких телесных повреждений») на 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении усиленного режима. На момент представления к освобождению неотбытый срок наказания составлял 1 год 7 месяцев 21 день. Диагноз осужденного П. также был связан со злокачественным новообразованием (4 стадия). В материалах дела указано, что П. зарекомендовал себя с положительной стороны, аттестован как «ставший на путь исправления», имеет 6 поощрений, взысканий нет. Однако суд вынес постановление об отказе в освобождении, мотивируя свое решение тем, что, несмотря на наличие у П. заболевания, входящего в перечень заболеваний, которые могут служить основанием для представления осужденных к освобождению от отбывания наказания, суд учитывает также личность осужденного, часть неотбытого срока.

Два представленных примера свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода на практике к применению как в целом

дополнительных критериев освобождения от наказания по заболеванию, так и к критерию «поведения осужденного» в частности. Так как в первой ситуации поведение Н. имело явно отрицательные черты, во втором случае – поведение П. можно считать примерным, однако решения разными судами были вынесены противоположные.

Как правило, если информация о «поведении осужденного» находит отражение в представлении и постановлении суда, то подход к ее учету носит формальный характер и не влияет на принятие положительного либо отрицательного решения об освобождении лица.

Поскольку в соответствии с результатами проведенного исследования осужденные, представляемые к освобождению от наказания по заболеванию, совершают чаще тяжкие и особо тяжкие преступления, полагаем, предоставление более подробной информации о лице позволит суду с большей точностью оценить вероятность совершения таким лицом нового преступления. Развернутая характеристика поведения осужденного и учет представленной информации при принятии судебного решения будет способствовать его объективности и полноте.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что указание в уголовном законе дополнительных критериев, руководствуясь которыми суд может более обоснованно принимать решение о досрочном освобождении тяжелобольного осужденного, имеет важное значение. В числе таких условий обязательно должны быть названы личность осужденного и его поведение. Как видится, более подробное наполнение содержания данных критериев освобождения от наказания по заболеванию должны найти в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что обеспечит их единообразное толкование и применение.

Список использованных источников

1. Сундуrow Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. Р. Сундуrow. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1976. – 144 с.
2. Джамсарова Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: на материалах Республики Казахстан: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Р. Е. Джамсарова. – Москва, 2006. – 389 с.

3. Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А. Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. - С. 3–33.

4. Раков А. А. К вопросу о личности осужденного / А. А. Раков // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. – № 15. – С. 105–106.

5. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С. И. Курганов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

6. Бурый В. Е. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная типология осужденных к лишению свободы / В. Е. Бурый // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 118–121.

7. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 128 с.

8. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. В. Мальцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 694 с.

9. Ткачевский Ю. М. Досрочное освобождение от наказания / Ю. М. Ткачевский. – М.: Госюриздат, 1962. – 136 с.

Бородулькіна К. С.

УРАХУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ І ПОВЕДІНКИ ЗАСУДЖЕНОГО У ВИПАДКУ ЗВІЛЬНЕННЯ ВІД ПОКАРАННЯ ЧЕРЕЗ ХВОРОБУ: ТЕОРЕТИЧНІ ТА ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ

У статті аналізуються деякі теоретико-прикладні питання звільнення від покарання через хворобу. Акцентується увага на осмисленні сутнісної сторони таких критеріїв звільнення від покарання тяжкохворої особи, як особистість засудженого і його поведінка. Автор пропонує напрямки вдосконалення судової практики з цього питання.

Ключові слова: звільнення від покарання, тяжкохворі засуджені, особистість, поведінка.

Borodulkina E. S.

ANALYSIS OF THE PERSONALITY AND BEHAVIOR OF THE CONVICTED PERSON IN THE CASE OF EXEMPTION FROM THE PUNISHMENT FOR THE DISEASE: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

The article analyzes the theoretical and applied questions of the exemption from punishment of persons following the severe disease. Specific examples from practice

are pointed out, pointing out the errors of the court and the possibility of broad interpretation of the criteria for exemption from the disease. The author suggests ways to improve judicial practice on the issue under consideration.

Key words: *exemption from punishment, seriously ill convicts, personality, behavior.*

УДК 343.241

Дудоров О. О.,

доктор юридичних наук, професор, заслужений діяч науки і техніки України, завідувач кафедри кримінального права та правосуддя, Запорізький національний університет;

Титаренко С. С.,

здобувач кафедри кримінального права та правосуддя, Запорізький національний університет

ДО ПИТАННЯ ПРО КОРЕКТНЕ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВЕ ВИЗНАЧЕННЯ ЗАХОПЛЕННЯ СУБ'ЄКТІВ ГОСПОДАРЮВАННЯ (РЕЙДЕРСТВА)

Розглядаються висвітлені на сторінках юридичної та економічної літератури підходи до визначення рейдерства як складного антисоціального та антиправового феномена. Аналізуються точки зору щодо обов'язкових ознак рейдерства, зосереджується увага на спільних та відмінних характеристиках захоплення підприємств. За результатами критичного огляду формулюється висновок-узагальнення про надзвичайну складність і багатоаспектність рейдерства як системного явища, що ускладнює можливість формулювання його уніфікованого визначення, а також можливість закріплення такої дефініції в окремій кримінально-правовій забороні.

Ключові слова: *рейдерство, захоплення підприємства, злиття і поглинання, корпоративний конфлікт.*

Постановка проблеми. У сьогоднішній Україні рейдерство, на превеликий жаль, у переважній більшості випадків набуває ознак злочинної діяльності, *de facto* полягаючи в грубому, незаконному відбиранні активів у ефективних власників.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Як слушно зазначається в літературі, одним із найбільш небезпечних проявів у структурі економічної злочинності останніх років залишається саме рейдерство, за якого комерційна власність не перерозподіляється у межах легітимного цивільного обороту, а просто захоплюється шляхом незаконного втручання в систему корпоративного управління компанії, її дестабілізації та ініціювання незаконних управлінських рішень щодо виведення активів. При